

— Я не возьму эти деньги. Это старина Цянь дал тебе, ко мне это не относится. Если хочешь вернуть — отдай ему сам, я точно не приму, — сказал Цянь Юцай, открывая контейнер с едой. Аромат блюд, яркие цвета и аппетитный рис сразу же вызвали у него сильный голод.

Нельзя было не признать, что у Ли Юмао действительно был талант к готовке. И сегодняшняя еда явно была вкуснее, чем вчерашняя. Если так будет продолжаться, он готов был есть его блюда всю жизнь.

Отведав пару кусочков, он почувствовал, как насыщенный вкус и аромат оставляют после себя приятное послевкусие. Не удержавшись, он произнес:

— Юмао, ты действительно отлично готовишь. В будущем ты наверняка станешь великолепным поваром.

— Я хочу стать врачом, — ответил Ли Юмао, снова подталкивая к нему карту. — Но карту я не возьму.

Цянь Юцай понимал его стремление стать врачом, но сомневался, доживет ли его друг Юн до этого дня.

Схватив контейнер, он побежал, обернувшись и крикнув:

— Осталось шесть дней. Не верю, что не смогу себя прокормить. И еще, я все равно буду жить у тебя эти дни. Старина Цянь уже оплатил жилье, так что я не буду платить.

Он понимал, что старина Цянь действовал из добрых побуждений. Даже если бы он тратил деньги без меры, за неделю он бы не смог потратить сто тысяч юаней. Старик специально использовал его как предлог, чтобы Ли Юмао с легким сердцем принял эти деньги.

Раньше он бы, возможно, забрал эти сто тысяч и провел неделю в свое удовольствие. Но сейчас он не хотел так поступать. Люди меняются. Он знал о трудностях в семье Ли Юмао, о тяжелой болезни Юна, и понимал, что деньги были даны стариком Цянем. Какой у него был повод их забирать?

Ли Юмао наблюдал, как он бежал, одновременно поедая еду, и не мог сдержать улыбки, прошепав:

— Если ты готов есть мою еду, я буду готовить для тебя всю жизнь.

Цянь Юцай пожалел, что не взял сто тысяч. Оставшиеся шесть дней он точно не сможет себя прокормить.

На дневные занятия он не пошел, вместо этого отправился с братаном искать подработку. Попробовал устроиться кассиром в супермаркет, но его отругали за неумение пользоваться кассовым аппаратом. Затем попытался стать официантом, но и там его раскритиковали за

медлительность. Проработав четыре часа, он не заработал ни копейки и чуть не поссорился с кем-то.

Привыкший к роскошной жизни, он теперь чувствовал себя разбитым. Все тело болело, ноги не разгибались.

Мог ли он попросить у Ли Юмао вернуть сто тысяч? Нет, на это у него не хватало смелости. Даже если не брать деньги, было бы хорошо, если бы Ли Юмао продолжал его кормить и предоставлять жилье. Но он ведь сказал, что будет сам себя обеспечивать. Если он теперь передумает, Ли Юмао наверняка посчитает его никчемным. От одной мысли об этом ему становилось не по себе.

Он отказался от идеи просить у Ли Юмао и продолжил искать работу.

Шесть дней он провел в поисках, но ничего не нашел. Все это время он ночевал у Ли Юмао, утром ел его завтрак, а днем — принесенный им обед. Вечером он просто ничего не ел.

Если он ел три раза в день еду Ли Юмао, можно ли это назвать самостоятельным обеспечением? Иногда он следил за Ли Юмао, иногда с братаном искал работу.

Через шесть дней старина Цянь и его мать вернулись. Он сказал старине, что не хочет возвращаться домой, что очень обрадовало его. Старик настаивал на том, чтобы дать ему карманные деньги в качестве компенсации, но Цянь Юцай отказался. Старина Цянь заплакал от радости, сказав:

— Наш Юцай наконец-то повзрослел.

— Я еще некоторое время поживу у Юмао, так что переведи ему больше денег на жилье, — сказал Цянь Юцай.

— Юцай, ты что, решил жениться? — пошутил старина Цянь.

— ...

Когда старина Цянь вернулся домой, их большой дом снова стал как прежде, на том же месте, такой же величественный. Но Цянь Юцай уже привык жить у Ли Юмао, и возвращение в свой дом казалось ему странным.

Каждый вечер, возвращаясь домой к Ли Юмао, он находил Юна, как обычно, лежащим на диване. После того случая с обмороком Юн стал очень враждебно относиться к Цянь Юцаю.

Однажды, когда они остались одни, в доме царил тишина, и слышно было только их учащенное дыхание.

— Братан Юцай, ты правда будешь так поступать с братом? — спросил Юн.

— Если ты не будешь нормально принимать лекарства, есть и спать, я сделаю что-то ужасное,
— ответил Цянь Юцай.

Глаза Юна загорелись:

— Юн любит брата Юцай, как любит брата.

— Я думал, ты больше не хочешь со мной общаться.

— Брат сказал, что брат Юцай намеренно говорил все эти неприятные вещи, чтобы я лучше принимал лекарства. Я неправильно тебя понял, ты можешь меня простить?

Цянь Юцай обнял его:

— Брат Юцай никогда на тебя не сердился. Скоро твой день рождения, что ты хочешь в подарок?

Юн оживился:

— Я хочу, чтобы брат и брат Юцай были вместе, тогда я смогу каждый день играть с вами.

— Вместе? — улыбнулся Цянь Юцай. — Разве мы не вместе каждую ночь?

Юн грустно опустил голову:

— Брат Юцай рано или поздно уйдет от меня и брата, вернется к дяде Цяню.

— Но это же мой дом.

Юн заплакал:

— Я хочу, чтобы брат Юцай всегда был с братом и со мной. Я скоро умру, разве вы не можете исполнить мое желание?

Цянь Юцай вытер его слезы:

— Хорошо, брат Юцай будет с твоим братом и с тобой.

Юн снова оживился:

— Я имею в виду, как папа и мама.

— ...

— Тогда брат Юцай и брат никогда не расстанутся.

— ...

Слезы Юна капали, как жемчужины:

— Ты обещаешь?

— Хорошо, хорошо, обещаю.

Сначала нужно было его успокоить.

— Если солжешь, будешь с братом всю жизнь.

— ...

Цянь Юцай обещал сам себя обеспечивать, но так и не смог. Это его раздражало, а с приближением дня рождения Юна он еще больше хотел найти подходящую работу, чтобы сделать ему сюрприз.

Усилия не прошли даром, и он действительно нашел работу. Он устроился мыть посуду в лапшичной «Дядюшка».

В лапшичной действительно был дядюшка, и он же был хозяином. Этот дядюшка с седыми волосами и морщинистым лицом оказался тем самым стариком, с которым Цянь Юцай разговаривал впервые в маленькой лавке.

Когда Цянь Юцай пришел устраиваться на работу, он был удивлен. Дядюшка, увидев его, предложил подходящую зарплату и сразу же взял его на работу.

Пока Цянь Юцай мыл посуду, дядюшка курил и наблюдал за ним:

— Юцай, как твои дела с Юмао?

— Дядюшка, откуда вы знаете, что я живу с Юмао? — спросил Цянь Юцай.

Дядюшка выпустил клуб дыма:

— Он тебя любит, ты его любишь, разве не должны быть вместе?

С грохотом тарелка выпала из рук Цянь Юцяя и разбилась на куски. Его мозг зашумел. Что он только что услышал? Ли Юмао любит его?

— Дядюшка, у вас с глазами все в порядке?

— Одна тарелка стоит три юаня, вычту из твоей зарплаты, — проворчал дядюшка. — Не смотри, что мне за восемьдесят, я еще бодр, глаза у меня зорче твоих.

— Да, вы правы, — вздохнул Цянь Юцай. Три юаня! Только начал работать, еще ничего не заработал, а уже в минусе. На эти деньги можно было купить две бутылки воды.

Дядюшка поднял голову, глядя вдаль на здания, и начал вспоминать:

— Вот, например, та самая миска с золотой рыбкой. Юмао отдал свою миску твоему псу.

Цянь Юцай удивился:

— Вы говорите о той миске с золотой рыбкой?

— А разве он дал тебе еще какие-то миски?

— Нет, — ответил Цянь Юцай. Он думал, что это просто старая миска, а оказалось, что это была его личная миска. Он даже для пса не пожалел.

— В тот день, когда ты пришел поесть, в лавке не было никакой акции «купи одну, получи вторую бесплатно». Это было специально для тебя.

— Что?

— Юмао сказал мне, что ты не любишь быть в долгу, но он хотел тебя угостить, поэтому придумал отговорку, — вздохнул дядюшка. — Почему такой заботливый парень не встретился моей внучке?

— Он действительно так сказал?

— Мы с Юмао не такие, как некоторые, любим врать.

В душе Цянь Юцяя поднялась буря эмоций, которая долго не утихала.

Он признал, что Ли Юмао действительно был очень заботливым парнем. Он это давно заметил. Однажды он случайно упомянул, что ему нравится тофу, и следующие три дня в его обедах всегда был тофу, причем каждый раз в разных вариациях.

Он не любил горячее молоко, и с тех пор на завтрак его молоко всегда было комнатной температуры.

Он не хотел спать с включенным светом, и Ли Юмао учился в гостиной.

<http://bllate.org/book/15447/1370347>